

УДК 273.99

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.40.93>

Возникновение и становление обновленческого раскола в Западной Сибири (июнь – август 1922 г.)

С. С. Кульпинов*

Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых Кирилла и Мефодия, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Анализируется возникновение Томского церковного управления, его преобразование в Сибирское церковное управление и дальнейшее распространение обновленчества в Западной Сибири в период лета 1922 г. Подробно исследуются условия создания Томского церковного управления, его состав и роль органов советской власти в образовании обновленческих структур в Западной Сибири. Изучается деятельность Сибирского церковного управления в период лета 1922 г.: взаимоотношения с клириками и структурами советской власти, участие в кампании по изъятию церковных ценностей, внедрение обновленческих преобразований и борьба с оппозицией обновленчеству. Уделяется внимание распространению обновленчества на местах и реальной поддержке Сибирского церковного управления западносибирским духовенством. Рассматриваются позиции епископата по отношению к Сибирской церкви и привлечение епископов к деятельности Сибирского церковного управления. Делается вывод о том, что к концу лета 1922 г. Сибирская церковь имела в своем составе епископат и пользовалась поддержкой в ряде регионов, при этом сохранялась оппозиция сибирскому обновленчеству, а значительным аспектом деятельности продолжало оставаться посредничество между церковными структурами и государственными органами в кампании по изъятию церковных ценностей.

Ключевые слова: обновленческий раскол, Томское церковное управление, Сибирская церковь, священник П. Ф. Блинов, протоиерей М. П. Торопов, священник А. В. Авдентов, А. П. Таловский, епископ Виктор (Богоявленский), епископ Софроний Арефьев, «епископ» Александр Сидоровский, Сибирский революционный комитет.

Для цитирования: Кульпинов С. С. Возникновение и становление обновленческого раскола в Западной Сибири (июнь – август 1922 г.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2022. Т. 40. С. 93–104. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.40.93>

Original article

The Emergence and Formation of the Renovationist Schism in Western Siberia (June – August 1922)

S. S. Kulpinov*

Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the emergence of the Tomsk church administration, its transformation into the Siberian church administration and the further spread of renovationism in Western Siberia during the summer of 1922. The author examines in detail the conditions for the creation of the Tomsk

church administration, its composition and the role of soviet authorities in the formation of renovationist structures in Western Siberia. The article examines the activities of the Siberian church administration during the summer of 1922: relations with clerics and structures of the soviet government, participation in the campaign for the seizure of church values, the introduction of renovationist transformations and the fight against opposition to renovationism. Attention is paid to the spread of renovationism on the ground and the real support of the Siberian church administration by the West Siberian clergy. The author also analyzes the positions of the episcopate in relation to the Siberian church and the involvement of bishops in the activities of the Siberian church administration. It is concluded that by the end of the summer of 1922, the Siberian church had an episcopate in its composition and enjoyed support in a number of regions, while opposition to Siberian renovationism remained, and mediation between church structures and state bodies in the campaign to seize church values continued to be a significant aspect of activity.

Keywords: renovationist schism, Tomsk church administration, Siberian church, priest P. F. Blinov, archpriest M. P. Toropov, priest A. V. Avdentov, A. P. Talovsky, bishop Viktor (Bogoyavlensky), bishop Sophrony (Arefyev), «bishop» Alexander Sidorovsky, Siberian revolutionary committee.

For citation: Kulpinov S.S. The Emergence and Formation of the Renovationist Schism in Western Siberia (June – August 1922). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2022, vol. 40, pp. 93–104. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.40.93> (in Russian)

Введение. Проблема зарождения сибирского обновленчества затрагивалась в ряде исследований [1; 4; 6–8]. Вместе с тем большинство ученых ограничиваются обозначением даты создания Томского временного церковного управления и его преобразования в Сибирское церковное управление, не рассматривая подробно исторический контекст и взаимосвязи развивавшихся в Томске событий [4, с. 43; 6, с. 115–116; 7, с. 85]. Более подробно процесс зарождения обновленчества в Западной Сибири изучался С. Г. Петровым в статье «Обновленческий церковный раскол в Сибири», однако и в этом исследовании события лета 1922 г. упомянуты довольно схематично, внутреннее состояние Сибирской церкви и ее деятельность в данный период не попадают в поле зрения автора [8, с. 80]. Помимо этого, следует отметить, что именно в период институционализации сибирского обновленчества закладывались принципы, свойственные данному церковному движению на протяжении всей его последующей истории, что делает глубокое исследование периода зарождения и становления Сибирского церковного управления необходимым для серьезного изучения обновленческого раскола в Сибири, его идей и региональных особенностей.

Таким образом, можно выделить два аспекта актуальности настоящей работы: отсутствие комплексных исследований, посвященных зарождению сибирского обновленчества, и необходимость глубокого рассмотрения данного периода для понимания сущности процессов, происходивших в сибирском обновленчестве, и его региональной специфики.

Цель настоящего исследования – обозначить основные вехи развития обновленчества в Западной Сибири в первые месяцы его существования и определить направления деятельности Сибирского церковного управления и характерные черты его политики в данный период.

Для достижения цели автором ставятся следующие задачи:

1) проанализировать процессы становления и развития сибирского обновленчества в июне 1922 г. и определить основные направления деятельности Сибирской церкви и ее положение в данный период;

2) исследовать деятельность Сибирского церковного управления в июле – августе 1922 г. и обозначить основные тенденции сибирского обновленчества и его специфические особенности.

В исследовании применялись преимущественно описательный, хронологически-проблемный методы и контент-анализ советской периодической печати.

Образование Сибирского церковного управления и его деятельность в июне 1922 г.

Возникновение обновленчества в Западной Сибири происходит на фоне кампании по изъятию церковных ценностей, начавшейся в Томской губернии 29 марта 1922 г.¹, в условиях нахождения под стражей правящего архиерея Томской епархии – епископа Виктора (Богоявленского)².

1 июня 1922 г. представители городского духовенства Томска собрались в Никольской церкви, где обсудили сложившееся положение и постановили ходатайствовать перед органами власти о созыве общего собрания городского духовенства и мирян на 2 июня 1922 г. На собрании 1 июня велись ожесточенные дебаты по вопросам положения епархии и Российской церкви³. Следует предположить, что дискуссия велась между сторонниками и противниками образованного в Москве 16 мая 1922 г. Высшего церковного управления (далее – ВЦУ), фактически захватившего власть в Российской церкви [5, с. 92–93]. Согласно материалам газеты «Красное знамя», на предстоящем собрании предполагалось обсудить текущее положение, отношение советской власти к церкви, а также избрать временное епархиальное управление⁴.

В тот же день священник (далее – свящ.) А. Ф. Федоров подал в Томский губисполком заявление о разрешении проведения общего собрания духовенства г. Томска в Никольской церкви для выработки позиции по текущей церковной ситуации⁵. Незамедлительно такое разрешение было предоставлено⁶.

Само собрание 2 июня началось с выступления делегированного губисполкомом И. Г. Макаренко⁷, который говорил около двух часов, подчеркнув, что позиция власти выражена в декрете об отделении церкви от государства,

¹ Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 29.

² Некоторые исследователи указывают, что епископ Виктор был арестован только 12 июля 1922 г. [2], однако корреляция источников позволяет говорить о том, что арест архиерея произошел 31 мая 1922 г. [Контрреволюция под цирковым (опечатка в источнике. – С. К.) флагом, Томские пастыри перед судом // Красное знамя. 1922. 2 июня; Гражданин. Единственно правильный путь // Красное знамя. 1922. 3 июня; ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 18].

³ Гражданин. Отделение Православной церкви от контрреволюции // Красное знамя. 1922. 6 июня.

⁴ Там же.

⁵ ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 61.

⁶ Там же. Л. 58.

⁷ С. Г. Петров указывает, что И. Г. Макаренко проводил значительную подготовительную работу по организации западносибирского обновленчества [8, с. 80], однако документальных подтверждений этому нами не обнаружено.

и никаких новых мер в этой области советской властью принято не было⁸. После заслушанного доклада собрание постановило солидаризироваться с ВЦУ и избрать собственное временное церковное управление Томской епархии в составе трех представителей клира и двух мирян. В управление большинством голосов были избраны: священник П. Ф. Блинов, священник А. В. Авдентов и священник Е. И. Удинцев, а также миряне А. П. Таловский и Г. И. Солодили. Кандидатами в члены управления были утверждены протоиерей (далее – прот.) М. П. Торопов и мирянин Жижченко. Помимо избрания состава церковного управления, собрание постановило в ближайшее время войти в сношение с ВЦУ, провести переизбрание благочиннических и приходских советов, а также начать подготовку к епархиальному съезду⁹.

Распределение обязанностей во временном церковном управлении было осуществлено следующим образом: священник П. Ф. Блинов был избран на должность председателя, священник Е. И. Удинцев – на должность заместителя председателя, А. П. Таловский – на должность члена-секретаря, священник А. В. Авдентов – на должность заместителя секретаря¹⁰.

Отдельного внимания заслуживают фигуры духовенства и мирян, избранных в состав членов и кандидатов в члены временного епархиального управления. Особенно выделить необходимо прот. М. П. Торопова, который активно осуществлял в своем приходе богослужебные реформы, за что подвергался гонениям от епископа Виктора (Богоявленского)¹¹. Священник П. Ф. Блинов также воспринимался пострадавшим, поскольку подвергался внушениям и угрозам запрещения от епископа Виктора за богослужебные нововведения¹². Помимо этого, священник П. Ф. Блинов определенно являлся искренним сторонником изъятия церковных ценностей и осуждал его противников¹³. А. П. Таловский позиционировался как давний сторонник церковных преобразований и отделения церкви от государства¹⁴.

Следует предполагать, что фигура священника П. Ф. Блинова стала ключевой в новом церковном управлении, поскольку устраивала как духовенство (все-таки П. Ф. Блинов не был радикальным реформатором, как прот. М. П. Торопов), так и советскую власть (новый глава управления не скрывал своих симпатий по отношению к властям).

Поддержку возникновения обновленчества в Томске со стороны государственных структур можно считать самоочевидным фактом, который следует из активной прообновленческой кампании в местной прессе и готовности

⁸ Гражданин. Отделение Православной церкви от контрреволюции // Красное знамя. 1922. 6 июня.

⁹ Там же.

¹⁰ Церквный (опечатка в источнике. – С. К.) переворот в Томской епархии. Томское прогрессивное духовенство действует // Красное знамя. 1922. 7 июня.

¹¹ «Свобода» религиозных отправлений при их преосвященствах // Красное знамя. 1922. 10 июня; Контрреволюция под цирковым (опечатка в источнике. – С. К.) флагом, Томские пастыри перед судом // Красное знамя. 1922. 2 июня.

¹² Контрреволюция под цирковым...

¹³ Сафронов А. Боятся правды // Красное знамя. 1922. 2 июня.

¹⁴ Гражданин. Отделение Православной ...

Томского губисполкома к диалогу с представителями «прогрессивного духовенства» и оказанию помощи им¹⁵.

Отдельного внимания заслуживает ключевое положение Томска в Западной Сибири. В силу того что Томская епархия включала приходы на территории трех губерний – собственно Томской, Новониколаевской и Барнаульской¹⁶, вполне логично, что советские органы делали ставку на возникшее в Томске церковное управление, которое изначально являлось межрегиональной структурой.

Само церковное управление с первых дней своего существования опиралось на Томский губисполком в пропагандистских и даже бытовых вопросах. В частности, 4 июня 1922 г. в губисполком было направлено ходатайство о возможности в кредит послать телеграмму о смене церковной власти в благочиния и приходы¹⁷. Телеграмма была в итоге не только разослана, но и опубликована в газете «Красное знамя», в ней указывалось, что Томское церковное управление стоит на позициях полного признания ВЦУ, к чему призывается и духовенство, декларировались скорейшие перевыборы благочиннических и приходских советов, а также вводилось богослужбное поминовение ВЦУ и советской власти¹⁸.

С первых дней своего существования Томское временное церковное управление начало организацию перевыборов приходских советов в Томске, а также отстранение от обязанностей клириков, постановленных на должности епископом Виктором. Помимо этого, проводились в жизнь идеи о передаче брака в ведение государства. Примечательно, что к работе были привлечены и служащие старого епархиального управления. Предложение принять участие в работе получил и епископ Гавриил (Воеводин), однако на тот момент он отказался от участия в деятельности управления¹⁹. Любопытным представляется, что уже в начале июня 1922 г. церковное управление озабочилось созданием собственных ресурсов для осуществления пропагандистской работы. В частности, планировалось «в скорейшем времени» приступить к изданию собственной газеты²⁰.

Отдельно следует сказать, что уже в этот период в Томске развивается оппозиция новому церковному управлению, вероятно, из числа преданных сторонников епископа Виктора и отстраненных от должностей новой структурой клириков²¹.

9 июня 1922 г. Томское церковное управление было преобразовано в Сибирское церковное управление (далее – СибЦУ)²², претендовавшее на власть

¹⁵ См.: Гражданин. Единственно правильный путь // Красное знамя. 1922. 3 июня.

¹⁶ К церковному расколу // Власть труда. 1922. 4 июля.

¹⁷ ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 44.

¹⁸ Церквнный переворот в Томской епархии...

¹⁹ Первые шаги Томского церковного управления // Красное знамя. 1922. 10 июня.

²⁰ Там же.

²¹ Православная церковь на новом пути. Обращение священника Блинова ко всем христианам г. Томска // Красное знамя. 1922. 10 июня.

²² Практически одновременно с этим стало использоваться и самоназвание «Сибирская церковь» или «Сиб-Церковь» [ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 72].

уже во всех сибирских епархиях²³. Можно предположить, что здесь сыграл роль изначально межрегиональный характер управления, а также стремление Сибирского революционного комитета к быстрому распространению обновленчества с опорой на уже имеющиеся институции. Сами сибирские обновленцы в телеграмме, направленной ВЦУ, указывали, что удаленность Сибири от Европейской России и ее значительная территория требуют решительных действий, и просили поторопиться с назначением в Сибирь обновленческого архиерея²⁴.

Состав управления после его преобразования принципиальных изменений не претерпел, хотя А. П. Таловский, ранее занимавший должность секретаря, был назначен в новой структуре заместителем председателя²⁵. Необходимо также отметить, что к работе в управлении приглашались все священнослужители с высшим и средним богословским образованием и бывшие профессора духовных академий, объявление об этом было напечатано в газете «Красное знамя»²⁶.

После преобразования Томского церковного управления в СибЦУ основная деятельность структуры велась по двум направлениям – собственно томскому и общесибирскому. 14 июня 1922 г. в томской Никольской церкви было проведено пастырское собрание, на котором обсуждались текущие вопросы церковной жизни, а также политические события. Были выработаны новые положения приходского устава и составлено ходатайство перед ВЦУ об отсрочке всероссийского съезда духовенства и мирян, запланированного в Москве на 3 июля 1922 г., поскольку сибирские делегаты не успевали на него прибыть²⁷. Первоначально планировалось обсудить также вопросы проповеди и развития издательского дела²⁸, однако в статье, посвященной собранию, информация об обсуждении этих направлений работы отсутствует²⁹. Тогда же в Томске начинают проходить перевыборы приходских советов³⁰.

В это же время СибЦУ приступает к рассылке по епархиям циркуляров, воззваний и текстов отречения патриарха Тихона³¹. Ввиду межрегионального характера Сибирской церкви возникает потребность в установлении связи уже с Сибирским революционным комитетом, к которому было направлено соответствующее ходатайство³².

Вместе с тем реальная власть СибЦУ распространялась в этот период только на Томскую епархию. При этом даже в рамках одной епархии духовенство не всегда четко понимало происходящие события³³. Фактически содержание аппарата Сибирской церкви осуществлялось исключительно за счет

²³ К церковному перевороту // Красное знамя. 1922. 13 июня.

²⁴ Телеграмма Сибирского церковного управления // Красное знамя. 1922. 14 июня.

²⁵ К церковному перевороту...; ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 6.

²⁶ В Сибирской церкви // Красное знамя. 1922. 14 июня.

²⁷ В обновленной церкви // Красное знамя. 1922. 20 июня.

²⁸ В Сибирской церкви...

²⁹ В обновленной церкви...

³⁰ ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 74.

³¹ Там же. Л. 69-70.

³² Там же. Л. 72.

³³ Там же. Л. 105–106.

томского духовенства³⁴, следствием чего являлась постоянная нехватка средств. Заслуживает внимания тот факт, что во многих сибирских епархиях о событиях, произошедших в Томске, стало известно с большим опозданием³⁵.

В вопросе церковной жизни Сибирская церковь стремилась максимально приблизить служение духовенства к нуждам настоящего времени. В частности, в упоминавшемся выше ходатайстве в Сибревком предлагалось начать освещение текущих советских лозунгов в церковной проповеди³⁶. Активное участие СибЦУ принимало в продолжавшейся кампании по изъятию церковных ценностей, выступая посредником между приходами и органами государственной власти в конфискационных мероприятиях и возникавших спорных вопросах³⁷.

Насколько можно судить по материалам периодической печати, прямая поддержка СибЦУ и обновленческих идей на местах имела единичный характер³⁸. Большинство священнослужителей не в полной мере понимали происходящие в Томске события и не определяли четко своей позиции. При этом в самом Томске уже оформлялась последовательная оппозиция обновленчеству, с которой Сибирская церковь вела полемику в советской печати³⁹.

Таким образом, становление западносибирского обновленчества произошло непосредственно после ареста томского епископа Виктора (Богоявленского) в условиях продолжавшейся кампании по изъятию церковных ценностей. Активную поддержку обновленцам с самого начала оказывали местные органы советской власти. Свящ. П. Ф. Блинов занял руководящее положение в образованном церковном управлении, вероятно, как наиболее компромиссная фигура для духовенства и представителей власти. Изначально Томское церковное управление являлось межрегиональной структурой, вскоре распространившей свою власть на всю Сибирь. При этом фактически на местах новую структуру в июне 1922 г. поддерживали только отдельные клирики. В ряде епархий о произошедших в Томске событиях узнали с большим опозданием. В самой Томской епархии быстро оформилась оппозиция новому церковному движению, с которой обновленцы вели активную полемику. Основная деятельность СибЦУ в июне 1922 г. сводилась к распространению обновленческих идей, преобразованиям в структурах Томской епархии и посредничеству между приходами и государственными органами в осуществлении изъятия церковных ценностей.

Сибирское церковное управление в июле – августе 1922 г.

Во время судебного процесса над епископом Виктором (Богоявленским) и рядом священнослужителей и мирян по обвинению в сопротивлении кампании по изъятию церковных ценностей, который проходил в Томске с 15 по

³⁴ В Сибирской церкви...

³⁵ К церковному расколу... ; Сибирь за церковное обновление. Телеграмма сибирского церковного управления // Власть труда. 1922. 7 июля.

³⁶ ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 72 об.

³⁷ ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 76, 81, 85; ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 371. Л. 22, 28.

³⁸ Жизнь Красной Сибири. Верим // Советская Сибирь. 1922. 14 июня; Вести с мест // Красное знамя. 1922. 30 июня.

³⁹ В обновленной церкви... ; Таловский А. П. В обновленной церкви. Опять за старое // Красное знамя. 1922. 30 июня.

19 июля 1922 г.⁴⁰, Сибирская церковь заняла двоякую позицию. С одной стороны, еще в конце июня в революционный трибунал было подано ходатайство СибЦУ о помиловании епископа Виктора. Причем этот жест в советской печати подвергся обструкции как нелогичный⁴¹. Надо полагать, что сибирские обновленцы подобным поведением, вполне соответствовавшим общим тенденциям обновленчества данного периода [3], стремились показать свое милосердие и тем самым привлечь на свою сторону колеблющееся духовенство.

С другой стороны, активный член СибЦУ прот. М. П. Торопов на суде выступал в качестве свидетеля обвинения⁴², что также являлось вполне тенденциозным для данного периода событием [3; 10, р. 118]. В ходе процесса, по итогам которого епископ Виктор и группа клириков и мирян была приговорена к расстрелу⁴³, выяснилось, что среди священнослужителей Томской епархии присутствуют активные сторонники патриарха Тихона, а также колеблющиеся лица, не склоняющиеся к поддержке обновленчества⁴⁴.

Отдельно следует сказать, что уже после оглашения приговора, 24 июля 1922 г., ВЦУ направило в Томск телеграмму, которой епископ Виктор увольнялся от служения и обновленческие руководящие органы снимали с себя всякую ответственность за его дальнейшие действия⁴⁵.

Во второй половине июля 1922 г. можно выделить два основных направления работы СибЦУ: взаимоотношения с государственной властью по вопросам изъятия ценностей и реквизиции церковного имущества⁴⁶, а также пропаганду обновленческих идей. Среди пропагандистских мероприятий заслуживает внимания доклад свящ. М. Солнцева «По вопросу об обновлении православной русской церкви», прочитанный 14 июля в Алексеевском мужском монастыре. На страницах газеты «Красное знамя» указывалось, что докладчик обозначал необходимость освобождения Церкви от государственного влияния, имевшего место в синодальный период, и возвращения к первым векам христианства⁴⁷. Следует полагать, что подобные пропагандистские мероприятия устраивались Сибирской церковью в Томске повсеместно, поскольку еще на собрании 14 июня 1922 г. было постановлено развивать обновленческую пропаганду.

В этот же период сторонники обновленчества постепенно формируют свои органы управления в других епархиях Западной Сибири. В частности, 25 июля 1922 г. в Тюмени группа клириков организовала Тюменское временное церковное управление⁴⁸, в это же время оформляется обновленческое движение в Челябинске, где местное духовенство стояло на довольно радикальных реформаторских позициях, в частности, стремясь к объединению всех

⁴⁰ Львов К. Суд над церковниками // Красное знамя. 1922. 15 июля; Томские церковники перед судом // Красное знамя. 1922. 22 июля.

⁴¹ Око. Непонятное // Красное знамя. 1922. 22 июня.

⁴² Томские церковники перед судом...

⁴³ Там же.

⁴⁴ Томские церковники перед судом ...

⁴⁵ ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 87.

⁴⁶ Там же. Л. 96.

⁴⁷ В обновляемой церкви // Красное знамя 1922. 19 июля.

⁴⁸ По Красной Сибири. Отклики раскола церковников // Красное знамя. 1922. 17 августа.

христиан⁴⁹. В эти же дни подчиниться ВЦУ постановило курганское духовенство [1, с. 21]. В советской печати отмечалось, что в середине лета 1922 г. широкую поддержку обновленчество получило в сельской местности, где духовенство приветствовало образование СибЦУ⁵⁰.

Во второй половине июля – начале августа 1922 г. Сибирская церковь продолжала участвовать в кампании по изъятию церковных ценностей. В частности, в приходы направлялись инструкции по осуществлению изъятий⁵¹. В августе 1922 г. также решались вопросы по регистрации приходских общин в органах государственной власти⁵². Примечательно, что к этому моменту изменился состав СибЦУ: священник А. В. Авдентов занял должность заместителя председателя, прот. М. П. Торопов – секретаря, в качестве управляющего делами стал упоминаться М. Никифоров⁵³.

На протяжении июня – июля 1922 г. Сибирская церковь оставалась без епископского участия. Никто из сибирских архиереев в этот период прямо не примкнул к обновленческому движению⁵⁴. Ситуация стала меняться только с середины августа 1922 г., когда о своей поддержке Сибирской церкви заявили епископ Новониколаевский Софроний (Арефьев) и епископ Бийский Иннокентий (Соколов)⁵⁵. Епископ Софроний на собрании новониколаевского духовенства сообщил о намерении вступить в СибЦУ и вскоре в сопровождении прот. Н. И. Чижова выехал в Томск⁵⁶.

25 августа 1922 г. на заседании СибЦУ епископ Софроний сделал доклад, в котором высказался о своем лояльном отношении к советской власти, признании каноничности ВЦУ и Сибирской церкви, а также признании устава «Живой церкви» и коллегиального управления. Любопытно, что формально вновь присоединившемуся к СибЦУ архиерею была присвоена должность председателя Томского церковного управления. При этом епископ Софроний подчеркнул необходимость скорейшей борьбы с «реакционным духовенством»⁵⁷.

Спустя два дня, 27 августа 1922 г., в общение с Сибирской церковью вошел епископ Гавриил (Воеводин), который также разделил принципы нового церковного движения и был на заседании СибЦУ назначен настоятелем Томского Алексеевского мужского монастыря⁵⁸.

Важным событием конца августа 1922 г. становится принятие в общение бывшего епископа Зосимы (Сидоровского), снявшего сан и монашество 15 мая 1920 г.⁵⁹ и впоследствии вступившего в брак и работавшего в советских учреждениях [9, с. 50]. Принятию предшествовало подробное знакомство с

⁴⁹ К церковному расколу // Власть труда. 1922. 17 августа.

⁵⁰ Сибирская печать. В центре «Живой церкви» // Советская Сибирь. 1922. 17 сентября.

⁵¹ ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 371. Л. 42, 43.

⁵² Там же. Д. 493. Л. 101–102.

⁵³ Там же. Л. 102.

⁵⁴ Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1418. Оп. 2. Д. 4.

⁵⁵ По Красной Сибири. Епископы в Сибирской церкви // Красное знамя. 1922. 16 августа.

⁵⁶ Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО). Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 141.

⁵⁷ Там же. Л. 141.

⁵⁸ Там же. Л. 95.

⁵⁹ Там же. Л. 93; Отказ Зосимы от архиерейского звания и сложение им монашеского сана // Власть труда. 1920. 18 мая.

делом отрешенного епископа, причем в докладе СибЦУ бывший архиерей прямо говорил, что снял сан вследствие нежелания в дальнейшем оставаться монахом⁶⁰. После анализа мотивов бывшего епископа 31 августа 1922 г. руководство Сибирской церкви постановило принять его в общение и разрешить в правах епископского служения. На следующий день, 1 сентября 1922 г., епископ Зосима, который теперь официально именовался по мирскому имени Александр, получил назначение на Красноярскую кафедру с временным управлением также Иркутской епархией и был поставлен уполномоченным Сибирской церкви по этим регионам. Решение о принятии «епископа Александра Сидоровского» было подписано свящ. П. Ф. Блиновым и епископом Софронием⁶¹.

В Красноярске с приездом «епископа» Александра была развернута работа по структурированию местных обновленческих сил⁶². Вместе с тем в Иркутске новый «архиерей» какого-либо участия в епархиальной жизни не принимал⁶³.

Принятие женатого Александра Сидоровского, снявшего сан и монашество, на наш взгляд, определило дальнейший вектор развития Сибирской церкви как структуры, активно отстаивающей белый, «семейный», епископат. Вместе с тем к концу лета 1922 г. в юрисдикции СибЦУ еще преобладали монашествующие епископы, хотя и заявившие о своей верности обновленческим преобразованиям.

Таким образом, с июля 1922 г. СибЦУ сосредоточило свою деятельность на пропаганде обновленческих идей и взаимодействии с государственными структурами в рамках кампании по изъятию церковных ценностей. С конца июля 1922 г. обновленческие структуры начинают появляться на местах, в частности в Западной Сибири и Приуралье. Значительную поддержку обновленчество получает в сельской местности. Вместе с тем Сибирская церковь в этот период еще остается без епископата, также сохраняется оппозиция обновленчеству в Томске. Первые епископы входят в общение с СибЦУ только в конце августа 1922 г. Причем епископ Софроний (Арефьев) сразу занимает в обновленческой структуре прочное положение, фактически осуществляя совместное руководство со свящ. П. Ф. Блиновым. Вскоре после этого Сибирская церковь принимает в общение и назначает на кафедру снявшего сан и монашество и вступившего в брак «епископа» Александра Сидоровского, что во многом определяет дальнейший путь развития сибирского обновленчества как структуры, стремящейся к полной гегемонии «семейного» епископата.

Заключение

Подводя итоги настоящего исследования, можно обозначить ряд общих выводов. В первую очередь возникновение обновленческого раскола в Западной Сибири происходило в условиях отсутствия легитимной церковной власти в Томской епархии и продолжавшейся кампании по изъятию церковных

⁶⁰ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 93.

⁶¹ Там же. Л. 94.

⁶² По Красной Сибири. Новый епископ Енисейский // Советская Сибирь. 1922. 17 сентября.

⁶³ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 1А – 5 об.

ценностей. Местные органы власти оказывали значительную поддержку зарождающемуся обновленчеству, что не скрывалось ни представителями государства, ни самими обновленцами.

С момента своего создания Томское церковное управление являлось межрегиональной структурой, которая очень быстро заявила о своих претензиях на управление всей церковной жизнью Сибири. При этом в реальности на протяжении июня 1922 г. за пределами Томской епархии с новым управлением установили контакт только отдельные клирики. В Томске уже в июне 1922 г. оформилась оппозиция обновленчеству, с которой велась активная полемика.

В состав руководящих органов сибирского обновленчества вошли преимущественно клирики и миряне, поддерживавшие церковные реформы и советскую власть еще до июня 1922 г. Во главе управления встал свящ. П. Ф. Блинов, чья кандидатура устраивала как духовенство, так и советскую власть.

На протяжении большей части рассматриваемого периода Сибирская церковь осуществляла деятельность по двум основным направлениям – пропаганда и распространение обновленческих идей и сотрудничество с государством в кампании по изъятию церковных ценностей. Также важным направлением работы в Томской епархии стала организация перевыборов благочиннических и приходских советов и смещение с церковных должностей противников обновленчества.

С конца июля 1922 г. местные обновленческие структуры начинают возникать в других регионах Западной Сибири и Приуралья. В этот же период поддержку обновленчеству оказывают сельские клирики.

Первые епископы входят в общение с Сибирской церковью только к концу августа 1922 г. Видное положение в СибЦУ занимает епископ Софроний (Арефьев). В это же время Сибирская церковь принимает в общение снявшего сан и монашество «епископа» Александра Сидоровского, что становится значительным шагом на пути дальнейшего развития брачной иерархии в обновленческом расколе.

В целом обновленчество в Западной Сибири в период с июня по август 1922 г. постепенно приобретает поддержку на местах и получает лояльный себе епископат. Вместе с тем сохраняется оппозиция расколу, с которой ведется постоянная борьба.

Список литературы

1. *Борисова В. В.* Обновленческий раскол в Тобольской епархии // Православие. Наука. Образование. 2016. № 2 (2). С. 21–31.
2. Виктор (Богоявленский Всеволод Семенович) // Православная энциклопедия / Н. Ю. Васильева [и др.]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/158540.html> (дата обращения: 19.01.2022).
3. *Краснов-Левитин А. Э., Шавров В. М.* Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 22.01.2022).
4. *Лавринов В. В., прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945). М. : Общество любителей церковной истории : Изд-во Крутицкого подворья, 2007. 312 с.
5. *Лобанов В. В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922–1946 гг.). СПб. : Петроглиф, 2019. 268 с.

6. Мавлютова З. Ш. Движение обновленчества в Тюменском крае в 1920-е гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2008. № 8. С. 115–120.
7. Никулин А. А. Обновленческий раскол в Западной Сибири в 1920-х – 1930-х гг. // Вестник СПбГУ. Серия 2. 2011. Вып. 2. С. 85–90.
8. Петров С. Г. Обновленческий церковный раскол в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 79–82.
9. Чернышова Н. К. Судьба епископа Киренского Зосимы (А. А. Сидоровского): (По документам Государственного архива Новосибирской области). 1919–1920 гг. Статья вторая // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2006. Т. 5. Вып. 1. С. 47–51.
10. Luukkanen A. The party of unbelief. The religious policy of the Bolshevik party, 1917-1929. Helsinki : The Finnish Historical Society, Helsinki University, 1994. 274 p.

References

1. Borisova V.V. Obnovlencheskij raskol v Tobolskoj eparhii [Renovationist schism in the Tobolsk diocese]. *Pravoslavie. Nauka. Obrazovanie* [Orthodoxy. The Science. Education], 2016, no. 2 (2), pp. 21-31. (in Russian)
2. Vasil'eva N.Yu. (et al.). Viktor (Bogoyavlenskij Vsevolod Semenovich). *Pravoslavnaya enciklopediya*. Available at: <https://www.pravenc.ru/text/158540.html> (date of access: 19.01.2022). (in Russian)
3. Krasnov-Levitin A.E., Shavrov V.M. *Oчерки по истории русской церковной смуты. Т. 1* [Essays on the History of the Russian Church Troubles. Vol. 1]. Available at: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (date of access: 22.01.2022). (in Russian)
4. Lavrinov V.V., archpriest. *Oчерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945)* [Essays on the history of the renovationist schism in the Urals (1922-1945)]. Moscow, Society of lovers of Church History Publ., Krutitsky Podvorye publ., 2007, 312 p. (in Russian)
5. Lobanov V.V. *“Обновленческий” раскол в Русской Православной Церкви (1922-1946 гг.)* [The “Renovationist” schism in the Russian Orthodox Church (1922-1946)]. Saint Petersburg, Petroglif Publ., 2019. 268 p. (in Russian).
6. Mavlyutova Z.Sh. Dvizhenie obnovlenchestva v Tyumenskom krae v 1920-e gg. [The movement of renovationism in the Tyumen region in the 1920s.]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography], 2008, no. 8, pp. 115-120. (in Russian).
7. Nikulin A.A. Obnovlencheskij raskol v Zapadnoj Sibiri v 1920-h – 1930-h gg. [The renovationist schism in Western Siberia in the 1920s-1930s.]. *Vestnik SPbGU* [Bulletin of Saint-Petersburg state university], 2011, rel. 2, pp. 85-90. (in Russian)
8. Petrov S.G. Obnovlencheskij cerkovnyj raskol v Sibiri [The Renovationist church schism in Siberia]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2013, no. 4, pp. 79-82. (in Russian)
9. Chernyshova N.K. Sud'ba episkopa Kirenskogo Zosimy (A. A. Sidorovskogo): (Po dokumentam Gosudarstvennogo arhiva Novosibirskoj oblasti). 1919-1920 gg. Stat'ya vtoraya [The fate of bishop Zosima of Kirensk (A. A. Sidorovsky): (According to the documents of the State archive of the Novosibirsk region). 1919-1920. Article two]. *Vestnik NGU. Seriyz Istoriya, filologiya* [Bulletin of Novosibirsk state university. Series History, Philology], 2006, vol. 5, iss. 1, pp. 47-51. (in Russian)
10. Luukkanen A. *The party of unbelief. The religious policy of the Bolshevik party, 1917-1929*. Helsinki, The Finnish Historical Society, Helsinki University, 1994. 274 p.

Сведения об авторе

Кульпинов Сергей Сергеевич
кандидат богословия, диакон, докторант,
Общецерковная аспирантура и
докторантура им. святых Кирилла и
Мефодия
Российская Федерация, 115035, г. Москва,
ул. Пятницкая, 4/2, стр. 1
e-mail: agnus.dei@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-3266-8876

Information about the author

Kulpinov Sergey Sergeevich
Doctor of Divinity, Deacon, Postdoc Student,
Saints Cyril and Methodius Institute for
Postgraduate Studies
build 1, 4/2, Pyatnitskaya st., Moscow, 115035,
Russian Federation
e-mail: agnus.dei@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-3266-8876

Статья поступила в редакцию **28.01.2022**; одобрена после рецензирования **18.03.2022**; принята к публикации **01.06.2022**
The article was submitted **January, 28, 2022**; approved after reviewing **March, 18, 2022**; accepted for publication **June, 01, 2022**